

ИСТОРИЯ НЕЗАМЕТНЫХ: МЫСЛИ О НЕСЕНИИ креста

Аннотация: В то время, когда остро ощущается, что многие искажают историю по политическим и религиозным причинам, христиане имеют ответственность сохранять историю другого типа. В противоположность истории, которая «пишется победителями», автор предлагает историю двух незаметных «героев второго плана», которые несли крест Христа: Симон Кириянин, который сделала это буквально, и Клейтон Крац, американский меннонит, волонтер, который отправился с гуманитарной миссией в Украину в 1920 году.

Ключевые слова: *Симон Кириянин, Клейтон Крац, меннониты, пацифизм, Гражданская война, Центральный меннонитский комитет (МСС), несение креста.*

Title: History of the Inconspicuous: Thoughts on Carrying the Cross

Annotation: Our time is characterized by numerous attempts to rewrite history for political and religious reasons. Despite this deplorable trend, we as Christians have a responsibility to preserve the history of a different type. In contrast to the history that is “written by the victors”, the author presents the stories of two unassuming heroes who carried the cross of Christ: Simon of Cyrene who did it literally and Clayton Kratz, an American Mennonite volunteer who went on a humanitarian mission to Ukraine in 1920.

Keywords: *Simon of Cyrene, Clayton Kratz, Mennonites, pacifism, Civil War, Mennonite Central Committee (MCC), cross-bearing.*

Мэри Рэйбер, с 1991 по 2021 гг. преподавала церковную историю и другие предметы в богословских учебных заведениях бывшего Советского Союза. Большинство времени она проводила в Донецком христианском университете и Одесской богословской семинарии. Она получила PhD по церковной истории через IBTSC в университете Уэйлса в 2015. Мэри пенсионерка и живет в Сент-Луисе, штат Миссури (США).

ВВЕДЕНИЕ

◆ Известная аксиома гласит, что «история пишется победителями». Иногда ее повторяют для того, чтобы умалить изучение истории: мол, вся история—это «фейк», вид манипуляции со стороны ее изобретателей. Но, быть «победителем» не значит, что человек не может быть хорошим историком. Многое из того, что мы знаем о жизни наших предков, зависит от свидетельств «победителей» – от королей, президентов, генералов. Мы обязаны им за их вклад в наше знание о прошлом. Быть «власть имеющим» в частности значит, что человек имеет власть (что может включать грамотность, бумагу, чернила, и свободное время), чтобы создать свою историю.

Однако, нет сомнения, что можно историю исказить. «Победители» фальсифицируют ее по политическим или даже по религиозным причинам. В результате, вместо того чтобы история назидала людей и расширяла их понимание, она используется для того, чтобы оправдывать зло.

Как бороться против искаженной истории? Сейчас можно много читать по интернету исследования историков, которые стремятся опровергнуть неправильные претензии «победителей». Однако, это дело специалистов, которое долго не доходит до обыкновенных людей^[1]. Но некоторые впадают в другую крайность, когда стараются просто не обращать внимания на историю. Иногда это хороший подход, чтобы сохранять свое умственное здоровье, но он только временный. Дело в том, что без истории мы не можем жить. Благодаря истории, исторической памяти, мы понимаем себя и свое время. История — это наш контекст, наш фундамент, наша идентичность.

Поэтому, в эти тяжелые и сложные дни, я думаю, что нужно не только не акцентировать искаженные версии истории, и не только опровергать претензии тех, которые их распространяют, а активно собирать, сохранять, и передавать историю другого типа. Как противовес истории «победителей», я предлагаю, чтобы христиане занимались историей незаметных героев, как бы «проигравших». Это история людей, которые на первый взгляд выглядят как неудачники, находящиеся на задворках истории победителей, как маргиналы, которых обошла слава мировых «победителей». Вместо славы они приняли все то, что мир считает потерей. Другими словами, это история тех, которые несли крест Христа.

Это история смирения, служения, и самопожертвования обыкновенных людей, о которых никто никогда не услышал. Это не просто агиография, обеление сомнений, страхов и противоречий их личного опыта, чтобы добиться «счастливого конца». Без сомнения, после креста будет воскресение

^[1] Рекомендую работы Сергія Плохія, Тимоти Снайдера, Анны Аппелбаум.

ние, но крест все равно реален. Он тяжел. Чтобы быть полезной, история его несения должна быть честна. Предлагаю два примера такого типа истории, один библейский и другой из двадцатого века.

СИМОН ИЗ КИРИНЕИ

(Мф. 27:32, Мр. 15:21, Лк. 23:26)

◆ Симон Киринеянин — это тот, который носил крест Христа в буквальном смысле. Он был призван. Он не помогал Иисусу по желанию, а потому что он был вынужден это делать. Ситуация развивалась быстро и неожиданно.

Несение креста было неотъемлемой частью мрачного приговора к распятию, особенно ужасной форме казни, предназначенной римлянами для худших и низших преступников. Вынужденное шествие по центральным улицам осужденного, несущего собственное орудие смерти, имело целью унижить заключенного и послужить предупреждением другим. Таким образом, после того как над Иисусом насмеялись и били, а Пилат отпустил толпе Варавву, на Христа возложили крест, на котором Он должен был умереть, и вывели на середину насмешливой толпы. Вероятнее всего, Он нес тяжелую верхнюю перекладину; вертикальная часть уже очевидно стояла в земле на Голгофе.

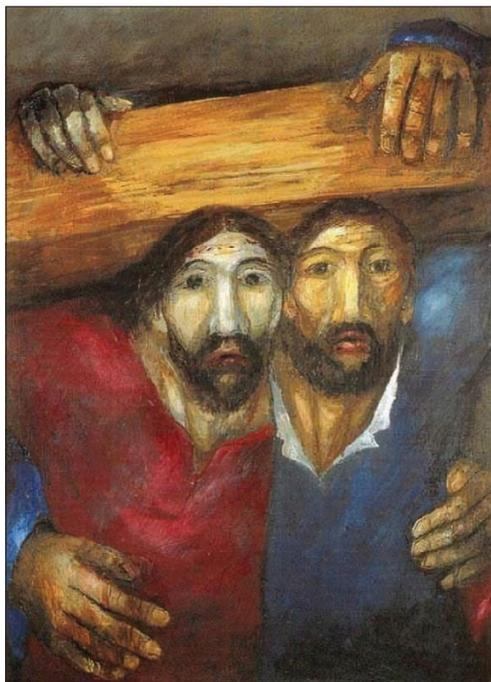
Потом, видимо, что-то случилось, что остановило процессию. Текст не дает пояснений. Одно предположение состоит в том, что Иисус был так сильно избит, что было ясно, что он не мог идти дальше без посторонней помощи.

В этот момент, возможно из-за угла, появился Симон Киринеянин. Кем он был и что делал в Иерусалиме? Авторы синоптических евангелий описывают его как «одного Киринеянина» (Мф. 27:32) или «некоего» (Мр. 15:21; Лк. 23:26). Другими словами, Симон мог быть кем угодно: «каким-то парнем по имени Симон». Евангелисты идентифицируют его как выходца из города Кириanei. Первоначально это был греческий город на северном побережье современной Ливии. Там была община грекоязычных евреев. Симон описывается как идущий с поля (Мр. 15:21) или шедший с поля (Лк. 23:26), то есть он был прохожим, направлявшимся в город из деревни. Возможно, он был одним из тысяч евреев, пришедших в Иерусалим на Пасху.

Симон, кажется, шел, занятый своими делами, когда внезапно столкнулся с ситуацией, которую он не создал. Он столкнулся с толпой, окружавшей Иисуса, а затем по какой-то необъяснимой причине оказался «захвачен» (Лк. 23:26) военными, которые «заставили» (Мф. 27:32; Мр. 15:21) его нести крест Иисуса. Таким образом, Симон Киринеянин был вынужден идти рядом с Иисусом в обстоятельствах, которых любой из всех сил

старался избежать. Может быть, он даже боялся, что в суете могут по ошибке и его распинать.

Не похожа ли иногда наша собственная жизнь на опыт Симона? Вот мы на пути в Иерусалим для поклонения в храме, когда внезапно сталкиваемся с ситуацией, к которой мы не имели никакого отношения и не хотим иметь с ней ничего общего, — с вызовом, трагедией, решением, войной. Утро 24 февраля 2022 года, день, когда Россия вторглась в Украину, вспоминается как момент резкого перехода. Внезапно планы на этот обычный день исчезли из графика. Вместо этого, миллионы людей были призваны, как и Симон, и были вынуждены нести тяжелое бремя.

Обратите внимание также на то, что Симон Киринеянин не встретил мудрого, могущественного Иисуса. Насколько нам известно, Симон никогда не встречал Иисуса, который исцелял людей или рассказывал чудесные притчи. Вместо этого он встретил страдающего Иисуса, беспомощную жертву. Того, Кого, может быть, мы предпочли бы никогда не встречать. Но Симон ничего не мог сделать, кроме как идти рядом с окровавленной, спотыкающейся фигурой Христа. Ситуация заставила Симона отождествлять себя с страдающим Христом и помогать Ему идти на Голгофу. Сегодня мы видим людей, которые, как Симон, попадают в ситуацию, которая заставляет их рисковать своей безопасностью, эвакуируя стариков и детей, отождествлять себя с теми, которые не могут нести свое бремя без помощи.

Что случилось потом? Говорил ли Иисус что-нибудь Симону? Был ли он свидетелем распятия или убежал так быстро, как только мог? Как он провел Пасху? Мы ничего больше не знаем. После одного короткого упоминания Симон исчезает из повествования о Страстях. Он остается незаметным героем «второго плана».

Но почему он вообще упоминается? В конце концов, у авторов Евангелий были причины помнить его имя. У евангелиста Марка (Мр. 15:21) есть некоторая подсказка: Симон идентифицируется как отец Александрова и Руфова. Евангелист Марк обычно скуп на детали, но он сохранил небольшую часть информации: сыновья Симона, Александр и Руф, были

известны ранней церкви. А может быть, и была известна их мать, если нежное приветствие апостола Павла в Римлянам 16:13 действительно адресовано той же семье: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе и мать его и мою». Что это значит, кроме того, что когда Симон вернулся в свой дом в Северной Африке, он рассказал им удивительную историю?

В этот день Симон «проиграл». Он не стал победителем и наверно не совершил свои планы на этот день. Вместо этого, его захватили, и он должен был сопровождать Иисуса на Свою смерть. И все же этот страшный путь таинственным образом изменила его жизнь. В тот давний день казалось, что Симона заставили нести крест за Иисуса, но на самом деле – как Симон узнал потом – все это время Иисус нес крест за него – вернее, за всех нас.

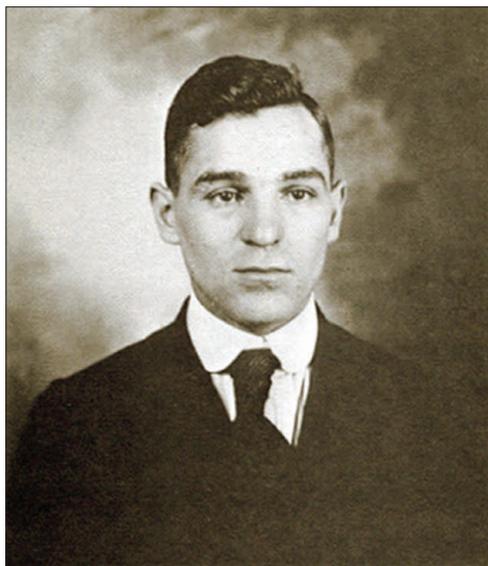
КЛЕЙТОН КРАЦ (1896-1920)

◆ Следующий очерк также иллюстрирует историю как бы «проигравшего». Она происходит в Украине, в 1920 г. (почти ровно 100 лет назад) и является особенно значимой на нынешнем фоне безымянных могил и самоотверженного мужественного служения тех, кто рискует своей жизнью, чтобы доставить продовольствие, медикаменты и другую гуманитарную помощь нуждающимся людям в районах боевых действий.

Есть два изображения Клейтона Краца на панели № 13 циклограмы (круговая фреска) в Центре амишей и меннонитов в Берлине, штат Огайо (США). Названная «*Behalt*» (нем. «воспоминание»), циклограма была создана художником Хайнцем Гаугелем (1927–2000). Она изображает историю анабаптизма от небольшой общины, которая начала практиковать крещение верующих в 1525 году в Цюрихе, Швейцария, до середины XX в.

В одном месте, Клейтон показан в темном пальто и кепке, предлагая еду нескольким оборванным детям. Чуть ниже, он сидит в телеге, скованный наручниками. Его куда-то увозят военные. Первая картина является скорее желанием, чем фактом, потому что, хотя он, безусловно, надеялся раздавать еду таким образом, он не прожил достаточно долго, чтобы сделать это. Он собирался оказать помощь страдающим в Советской России, однако вскоре после того, как он прибыл на место со своей миссией, его арестовали большевики.

Клейтон Крац вырос в пенсильванской семье фермеров, потомков меннонитов, приехавших в Америку из Западной Европы в семнадцатом и восемнадцатом веках. Подростком он посвятил себя Христу и крестился в 1914 году. Осенью 1917 года он поступил в Гошен-колледж в Индиане, чтобы изучать сельское хозяйство.

Клейтон Кратц (1896–1920)

Это был роковой год — год Октябрьской революции в России, но, что более важно для Клейтона, год вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну. Война требовала серьезных решений от пацифистов-меннонитов, особенно от молодежи. Антинемецкие настроения охватили Соединенные Штаты, и люди немецкого происхождения и языка оказались под подозрением. Некоторые анабаптисты отказались присоединиться к войне, за что им грозил тюремный срок. Некоторые даже погибли за свою пацифистскую позицию^[2]. Другие присоединились к армии, например, брат Клейтона, Джейкоб.

Клейтон решил, что он будет отказником по убеждениям и понесет последствия. Его мать умоляла его работать на ферме своего зятя, чтобы избежать призыва в армию, поскольку сельское хозяйство считалось стратегическим занятием в военное время. Таким образом, в течение 1918 года Клейтон оставался на ферме не потому, что боялся пострадать за свои убеждения, а потому, что любил сельское хозяйство и мог помогать людям, выращивая продукты питания. Тем не менее среди американских меннонитов росло чувство, что пацифизм не должен быть пассивным. Это больше, чем просто отказ от армии. Если люди были готовы отдать свою жизнь за свою страну, то и те, кто был против войны, должны были быть готовы отдать свою жизнь за мир. Где были возможности сделать это?

После окончания Первой мировой войны Клейтон вернулся в колледж. Тем временем меннониты в Северной Америке все больше беспокоились о судьбе меннонитов в России. Один американский историк характеризовал годы с 1914 по 1923 в России как «необычайная национальная травма»^[3]. Меннониты страдали вместе с другими гражданами Российской империи.

Во время Первой мировой войны, как в Соединенных Штатах, в России подозревали немецкоговорящих меннонитов. Отдельные граждане были арестованы или штрафованы. Октябрьская революция принесла новые

^[2] См. Джинджерич Мелвин. (1959). Братья Хофер. Глобальная онлайн-энциклопедия анабаптистов-меннонитов . Просмотрено 21 апреля 2022 г. с https://gameo.org/index.php?title=Hofer_Brothers&oldid=101622 .

^[3] William G. Rosenberg, “Introduction: NEP Russia as a ‘Transitional’ Society,” in Sheila Fitzpatrick et al, *Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture* (Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1991), 5.

Клейтон Крац (справа) и Дэйв Миллер в Гошен Колледж

беспорядки. Фермерские хозяйства, заводы, производства были экспропрированы новыми властями. Крестьяне ограбили меннонитские усадьбы. Разбойники, особенно банды Нестора Махно (?1888–1934), их терроризировали. В 1917 г. меннонитское население Хортицы составляло около 18 000 человек; к середине 1921 г. оно уменьшилось до менее 13 000 человек, то есть со скоростью более 1400 человек в год. Люди умирали от тифа, в бандитских набегах или от голода. Боевой фронт Гражданской войны за два года более двадцати раз пересекал некоторые меннонитские общины этого региона. Красные и белые одинаково конфисковали припасы и уничтожили имущество^[4].

Зимой 1920 года группа руководителей Молочанского района Украины отправила четырех представителей за границу для поиска помощи меннонитским колониям и изучения возможностей иммиграции. Различные

^[4] Ori O. Miller, "The First Essay into Russia," in P. C. Hiebert and Ori O. Miller, *Feeding the Hungry: Russia Famine, 1919-1925* (Scottsdale, Penn.: Mennonite Central Committee, 1929), 95.

Клейтон Крац в Украине в 1920 г., где-то между Мелитополем и Гальбштатом.

группы меннонитов на Западе уже пытались отправить помощь в Россию, но было решено, что им необходимо объединить и скоординировать свои усилия, чтобы оказать существенную помощь. Таким образом, они основали то, что впоследствии стало известно как Центральный меннонитский комитет (Mennonite Central Committee, или МСС).

Двое молодых людей, Ори Миллер (1892–1977) и Артур Слагель (1891–1943), были готовы отправиться в Россию, чтобы доставить гуманитарную помощь, но считалось, что еще нужен третий волонтер. 18 августа 1920 года Клейтон получил телеграмму с просьбой присоединиться к команде, чтобы оказать материальную помощь меннонитам на территории Украины, страдающим от многолетней войны, болезней и голода. «Можем ли мы положиться на вас?» – спросили его. Это было неудобное время. Он собирался начать свой последний год в колледже. Он был президентом нескольких христианских организаций. У него была невеста — Эдит Миллер. Но Клейтон телеграфировал, что он согласен.

Он ответил быстро, но не поспешно. Его письма и записные книжки показывают, что на протяжении многих лет Клейтон глубоко думал о своих христианских убеждениях^[5]. Один из друзей, с которым Клейтон часто разговаривал о своих планах на будущее, вспомнил что он однажды говорил: «Хотя мы не всегда видим конкретные результаты, я все равно убежден в том, что человек, который отдает себя на служение – это тот, который живет по-настоящему»^[6]. В анкете, которую он заполнил, был

^[5] Geraldine Gross Harder, *When Apples Are Ripe* (by the author: 1994), 112-113, 120-121.

^[6] Clarence Y. Fretz, “True... Till Death: The Story of Clayton Kratz,” *Youth Messenger*, Vol. 2, No. 31 (1965): 3.

Столовая МСС (Центральный меннонитский комитет) для детей в Транс-Волге, ок. 1922.

задан вопрос, почему он желает присоединиться к миссии в Советской России. Он писал: «Я считаю своим долгом и привилегией помогать страждущим, потому что до сих пор эта мировая катастрофа не доставила мне никаких неудобств»^[7]. Другими словами, это была возможность, которую он искал. Вместо того, чтобы идти на войну, он пожертвовал безопасностью и комфортом ради служения другим.

Трое братьев отплыли 1 сентября 1920 г. По прибытии в Константинополь, они приготовились к дальнейшему путешествию. Было решено, что Артур Слагель, как лучший лингвист, останется в Константинополе для подготовки гуманитарной помощи, которую они позже привезут. Ори Миллер и Клейтон Крац отправились в Крым и дальше в Украину, чтобы установить контакт с меннонитами и разработать планы доставки припасов.

В то время Петр Николаевич Врангель (1878-1928) контролировал Крым и юг России. Белое правительство предоставило американским спасателям бесплатный транспорт и даже дало переводчика. Они ездили в Мелитополь, затем в Гальбштадт (современный Молочанск), по дороге советуясь с местными меннонитами. Их приезд был большим воодушевлением для местных жителей. Г. А. Петерс, житель Гальбштадта, писал: «Это было больше, чем мы надеялись. Мы увидели в этом [то есть в прибытии Ори и Клейтона] ответ на наши молитвы и исполнение наших надежд весьма необычным образом»^[8].

^[7] «Application Confidential. Mennonite Relief Commission for War Sufferers,» Scottdale, Pa., item No. 23. Из личного архива автора.

^[8] G. A. Peters, «Clayton Kratz,» Feeding the Hungry, 345.

Клейтон Крац на фреске «Behalt» (нем. «воспоминание») в Центре амишей и меннонитов в Берлине, штат Огайо (США). Художник Хайнц Гагтель (1927–2000).

Американцы были потрясены бедностью и вездесущими свидетельствами разрушений, вызванных войной. Несмотря на свои собственные трудности, местное меннонитское руководство согласилось, что район Хортицы больше всего нуждается в помощи, и 15 октября путешественники достигли Александровска (современное Запорожье). По пути они пересекли огромное поле битвы, покрытое сотнями безымянных могил и тушами убитых лошадей.

Но переправляться через Днепр на Хортицу было уже поздно. Находившийся в этом районе генерал Белой армии сообщил им, что они готовятся к эвакуации, и предложил им доехать до Мелитополя по железной дороге. Ранее американцы договорились, что Клейтон останется в Гальбштадте, а Ори вернется в Константинополь, чтобы помочь доставить припасы, которые собирал Артур. Хотя они могли слышать вдали пушечные залпы, они не вернулись вместе в Турцию, а решили придерживаться своего первоначального плана. 16 октября Ори уехал на поезде, который по пути был обстрелян Красной Армией, а Клейтон вернулся на фургоне в Гальбштадт^[9]. Клейтон быстро написал письмо своим друзьям в Гошен, которое отправил вместе с Ори. В нем он рассказал и о том, что происходило вокруг них, и об отступающих белых. Он закончил письмо так: «Мой привет всем. Я получаю удовольствие от работы»^[10].

В Гальбштадте Клейтон жил в семье Иоганна Петерса. В то время этот район был относительно мирным, и он продолжал строить планы на будущий проект. По словам его друга Г. А. Петерса, брата Иоганна, «Его дружелюбный нрав вскоре снискал ему друзей... Работу, за которую он взялся, он выполнял так, как если бы это была данная ему Богом задача»^[11]. Предполагалось, что Клейтон, вероятно, находится в безопасности, поскольку он был иностранным работником по оказанию гуманитарной помощи и ни для кого не представлял угрозы. Однако, когда военная ситуация ухудшилась и Красная Армия подошла к Гальбштадту, его друзья приготовились забрать Клейтона в Крым. Но прежде, чем они успели уйти, Клейтон и Иоганн Петерс были арестованы. После некоторых переговоров их снова отпустили в дом Петерса. 5 ноября Клейтон отпраздновал свой двадцать четвертый день рождения.

Пять дней спустя Клейтона снова вызвал новый чиновник. Иоганн Петерс сопровождал Клейтона. С ними грубо обращались и били. Клейтона арестовали и увезли. Иоганн попытался последовать за ним; позже он узнал, что Клейтон находится в нескольких километрах от Гальбштадта, в «22-й дивизии». С большим риском туда отправился брат Иоганна и попытался заступиться, но безуспешно. Обвинили Клейтона в шпионаже, хотя было ясно, что сами не верили в это. Петерсу сказали, что Клейтона отправят в Бахмут, и оттуда в Москву через Харьков, а оттуда, может быть, в Финляндию^[12]. Этого никогда не случилось.

Клейтона видели как минимум дважды после его ареста. Погода была очень холодной, но его видели в пальто, которое ему кто-то подарил. В другом месте меннонит смог с ним поговорить, и передал потом, что Клейтон был спокоен^[13].

[9] O. O. Miller, "The First Essay into Russia," Feeding the Hungry, 90-96.

[10] Harder, When Apples Are Ripe, 180.

[11] G. A. Peters, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 347.

[12] G. A. Peters, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 343-353.

Без официальных известий о его смерти некоторое время считалось, что он находится в заключении. Запросы проводились на многих уровнях, но в то запутанное и жестокое время было невозможно узнать ничего больше.

В течении 1920-х годов, сотрудники Клейтон убедились в том, что его арест был связан с одним Багоном, высшим чиновник в волости, который был известен своей жестокостью^[14].

Долго предполагалось, что Клейтон умер от сыпного тифа или от другой болезни, широко распространенных в советских тюрьмах^[15]. Однако в 2000-х годах был найден дневник К. Э. Крехбиля (1869-1948), еще одного американского меннонитского спасателя в Советской России. В 1922 г. Крехбель записал слух о ком-то, кто хвастался тем, что был тем человеком, который застрелил Клейтона Краца. Крехбель тоже связывает арест Клейтона с Багоном по причине шпионажа, и добавляет, что по слуху Клейтона застрелили в Александровске. Был даже известен номер этого дела: 3853а. Но, хотя исследователи неоднократно пытались изучить его, никакой определенной информации так и не было найдено^[16]. Неизвестно, почему Крехбель молчал об этой информации. Может быть, он считал, что это просто слух, пустое хвастовство злого человека. Может быть, он боялся компрометировать работу, которую американские меннониты тогда делали, помогая голодающим.

Остается еще один вопрос: почему Ори Миллер и Клейтон Крац вместе не отправились в Крым. Кажется, они были крайне наивны. Как объяснял Г. А. Петерс в своем описании последних дней Клейтона в Гальбштадте, «...сердца [американских] братьев так сильно бились за благое дело, которое они представляли, что они не находили времени ни на что другое и, возможно, из-за этого не могли видеть одно и другое»^[17]. Позже Клейтон сопротивлялся, когда семья Петерсов пыталась убедить его покинуть Гальбштадт и отправиться в безопасное место: «Он считал такой шаг недостойным»^[18]. Другими словами, Клейтон, очевидно, считал себя кем-то вроде солдата. Он не отступит.

Припасы, которые Ори и Артур собрали в Константинополе, остались там. После отступления Белой армии возможности попасть в Советскую Россию не было, поэтому следующие несколько лет американские добровольцы работали среди русских беженцев-меннонитов в Турции^[19].

^[13] Ibid., 350, 352.

^[14] Alvin J. Miller, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 165-170.

^[15] G. A. Peters, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 352.

^[16] Judy Clemons, Lost Sons (Scottsdale, Penn.: Herald Press, 2008), Kindle loc 1818-1835, 2075-2080.

^[17] G. A. Peters, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 346.

^[18] G. A. Peters, "Clayton Kratz," Feeding the Hungry, 348.

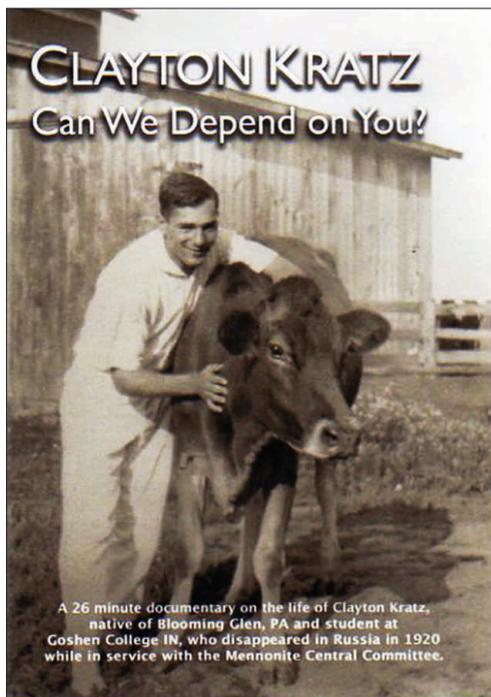
^[19] O. O. Miller, "The First Essay," Feeding the Hungry, 99-110.

Только в 1922 году, когда на Волге, на Украине и на Кавказе был полномасштабный голод, в Советскую Россию можно было попасть с продовольственными запасами. Вместе с десятками других международных организаций по оказанию помощи Центральный меннонитский комитет наконец смог накормить голодающих^[20]. Спасали жизнь тысячи не только меннонитов, но и славян, евреев, башкиров, и других. Но цена была высока.

Клейтон Крац так и не вернулся. Его невеста Эдит Миллер ждала его десять лет. В конце концов, она вышла замуж, и у нее была хорошая семейная жизнь, но друг, который помнил ее, написал: «... Я знал о печали, которая нависла над... Эдит..., что еще долго после того, как она вышла замуж... как она сказала моей матери, хранила фотографию Клейтона у себя в ящике стола и смотрела на нее каждый день»^[21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Задача историка — собирать сведения, факты и воспоминания, которые оставили предки, уважительно и честно размышлять о них, и толковать их таким образом, чтобы они информировали и научали людей другой эпохи. Такая работа необходима для общества и слишком важна, чтобы остаться исключительно в руках «победителей». Нам нужно сохранить память и пример незаметных людей второго плана, как бы «проигравших», таких смиренных и обыкновенных носителей креста Иисуса, как Симон Кириянин и Клейтон Крац, со всеми вопросами и противоречиями их опыта, чтобы остаться людьми.

Клейтон Крац на своей ферме.
Фотография к документальному фильму
о Клейтоне, выпущенному в 2009 году:
“Клейтон Крац: Можем ли мы положиться на вас?” (Clayton Kratz: Can We Depend on You?).

^[20] Подробная история о голоде 1921-1923 гг. и особенно об оказании помощи со стороны США, см. Bertrand M. Patenaude, *The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia and the Famine of 1921* (Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2002).

^[21] Judy Clemens, *Lost Sons, Kindle loc. 1896-1902*. This book is a novel, but the quote is genuine, from a letter written to Judy Clemens by Jim Smucker, a friend of Edith Miller.